

3. Известно, что сущность аналогии как языкового процесса отражает диалектическое противоборство двух важнейших тенденций: 1) тенденции к конвенциональности, регулярности и 2) тенденции к креативности. В стремлении к установлению «сходства» нового со старым посредством использования известного языкового материала (элементов, частей исходных слов) в новых лексических единицах проявляется систематизирующая роль аналогии в языке: увеличиваются ряды регулярных форм, некие образцы воспроизводятся и повторяются в широком масштабе (репродуктивная аналогия). С другой стороны, аналогия выступает как преобразующее начало при создании новых форм и моделей и лежит в основе продуктивной творческой деятельности.

4. В основе процесса наречения по аналогии лежит когнитивная операция сравнения нового объекта действительности с существующим и уже освоенным. Таким образом, процесс аналогии протекает в несколько этапов: первоначально он приводит к образованию нового значения и появлению лексической единицы, которая в результате обобщения своей языковой модели служит впоследствии образцом для распространения при создании нового слова, моделирующего предыдущий смысл и, как следствие, повторяющего словообразовательную модель.

5. Являясь орудием системности в языке, аналогия облегчает акт создания новой лексической единицы, распознавание ее смысла и запоминание. Семантическая прозрачность созданных по аналогии лексических единиц способствует «угадываемости» новых концептов и облегчает оперирование ими. Вследствие этого в действии словообразовательной аналогии можно усмотреть одно из проявлений сложных взаимоотношений между языком и мышлением, тесного переплетения концептуальной и языковой картин мира

Т.Г.Трофимович (Минск, Беларусь)

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ СТАРОРУССКИХ ПРЕДМЕТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

Известно, что частью современной теории языковой номинации является учение об ономасиологической структуре производного наименования (ОСПН). Оформившееся в работах М.Докулила, Э.Секаниновой, Е.С.Кубряковой и др., это учение последовательно доказывает, что ОСПН состоит из ономасиологического признака (ОП) и ономасиологического базиса (ОБ). ОБ – это понятие, которое кладется в основу обозначения, в то время как ОП – понятие, которое уточняет основное содержание обозначаемого, ограничивая его или конкретизируя, или модифицируя основу названия [Языковая номинация, 265]. Таким образом, давая имя, например, предмету, носитель языка эксплицирует в ОБ результаты своей классификаторской деятельности по дискретизации окружающей действительности. ОП выявляет связь названного с

другим референтом, отношение к нему, а следовательно, и указывает, какой именно отличительный признак именуемого предмета замечен, осознан как значимый и положен в основу наименования. Феноменальную сущность такого признака давно заметили психологи, философы и лингвисты. Оказалось, что она состоит не только в том, что «предметы называются в языке каждый по одной из примет, взятой из совокупности остальных» (Потебня, 1999, 129), и не только в том, что «одному бросается в глаза один признак, другому – другой, в соответствии с чем он и дает название тому или иному предмету» (Шухардт, 1950, 205). Феноменальность ОП, по мнению А.А.Потебни, в том, что признак, выраженный словом, легко упрочивает свое преобладание над всеми остальными признаками (Потебня, 1999, 125), что слово не есть внешняя прибавка к готовой уже в человеческой душе идее, но средство создания этой идеи (там же, 143). Известный психолог Л.С.Выготский в своих работах о соотношении мышления и речи неоднократно подчеркивал, что каждое слово является скрытым обобщением, представляющим собой чрезвычайный словесный акт мысли и отражающим действительность иначе, чем она отражается в ощущениях и восприятиях (Выготский, 1999, 14). Все эти свойства слова, являющиеся фактами референции и номинации, подчеркивают исключительную значимость изучения ОСПН и в особенности характера ОП, который позволяет судить о понятийно-смысловых основаниях вторичной номинации, а также идти дальше, проникая в систему культурных кодов, аксиологические представления, ментальность носителей языка (Мегентесов, 1994; Толстая, 2000).

Стремление подробнее изучить свойства ОП и его роль в номинации как процессе приводят к пониманию того, что характер привлеченного к именованию признака может быть использован как типологизирующий параметр при системном описании определенных групп названий. Мысли о возможности такого подхода высказываются в лингвистической литературе (Вендина, 2002). Мы обратились к системе предметных наименований старорусского делового языка и попытались выявить их типы, опираясь на ОП.

Оставляя за рамками настоящей публикации доказательства целесообразности и уместности привлечения именно такого языкового материала, укажем, что предлагаемая типология обладает большой разрешающей способностью. Поскольку в языке старорусской деловой письменности активно функционировали параллельно однословные и неоднословные предметные наименования субстантивно-атрибутивного типа, представилось возможным установить изоморфизм ономасиологической структуры универбов и бивербов и анализировать их в одном ключе. Современные представления об имени собственном и его семантизации, соединенные с диахроническим взглядом на название, создали условия для вовлечения в рассмотрение некоторых групп имен собственных. Следовательно, предлагаемая нами типология охватывает большой пласт предметных номинативных единиц.

Осмысление сущности ОП как явления ОСПН и как факта процесса номинации позволяют говорить о возможности его структурирования. Такое

структурирование может быть предпринято с помощью элементарных логических представлений об общем и частном. Тогда для группы названий можно выделить ОП, являющийся обобщенным указанием на понятие, соотносимое с обозначенным понятием: место, предмет, занимающий пространство, действие. Назовем такой ономаσιологический признак обобщенным (ООП). Однако, например, место – это не только место проживания, но и расположения, службы, работы, пребывания и т.п. Это может быть квалифицировано как конкретизированный ономаσιологический признак (КОП). Признак, непосредственной возводящий производное слово к другому имени (предмету), является частным (ЧОП): *таможенник – это тот, кто работает в таможне*, местом (ООП) его работы, службы (КОП) является таможня (ЧОП); *заречье – то место, которое расположено за рекой*, место с местом (ООП) расположения (КОП) за рекой (ЧОП); *сапожник – это тот, кто изготавливает сапоги*, действие (ООП) и его объект (КОП) сапоги (ЧОП) и т.д. Предложенные пути структурирования ОП позволяют представить ОСПН в виде следующей схемы: ОСПН=ОП (ООП—КОП—ЧОП)+ОБ.

В построении предлагаемой нами типологии предметной номинации немаловажной оказывается процедура выявления, анализа и квалификации ономаσιологического признака, осуществляемая при обращении к номинативному суждению. Его анализ позволяет обнаружить ОП и оценить его сущность. Приведем несколько примеров. (1) *Торговец – торговый человек; тот, кто торгует, занимается торговлей*. (2) *Опасчик – тот, кого послали за опасной (охранной) грамотой*. (3) *Зарядье – место, расположенное за рядами (торговыми)*. (4) *Дворище – место, на котором раньше был двор*. (5) *Бобылиха – та, которая является женой бобыля*. (6) *Мостовщина – пошлина за проезд по мосту*. Далее основные исследовательские усилия должны быть направлены на то, чтобы выявить в номинативном суждении наиболее значимую информацию, соотносимую с ономаσιологическим признаком. Несложно установить, что *торговец* получил свое название по выполняемому им действию (по агентивному признаку), как и аналогичные *ловец, отправитель, приемщик* и т.н. *Зарядье* названо так в зависимости от места расположения, *дворище* в зависимости от того, что раньше располагалось на этом месте, *мостовщина* в зависимости от места, за проезд по которому эту плату взимали (локальный признак у всех трех наименований). *Бобылиха* стала называться так в зависимости от принадлежности (посессивный признак). Однако процедура анализа номинативного суждения не всегда оказывается простой. *Опасчик* и *опасная (грамота)* связаны деривационными отношениями, но какой ОП имеет приведенное наименование лица? В предложенной нами терминологии у этого слова агентивный ООП. *Опасчик – это тот, кого послали, отправили, направили за опасной грамотой; тот, кто должен прийти, доставить опасную грамоту*. Наиболее важным в любом варианте НС оказывается информация о необходимости названному лицу совершать действие и указание на объект этого действия. Налицо *nomina agentis*, но в пределах агентивного признака это именование будет обладать КОП – объект действия.

Подвергнув такому анализу свыше 5000 предметных наименований, мы пришли к выводу, что наиболее многочисленными были агентивный (или акторный), посессивный, локальный (или локативный), нумерально-темпоральный и объектный их типы. Каждый тип содержит в своем составе названия различных предметов, располагает своим набором деривационных средств, характеризуется своеобразным соотношением однословных и неоднословных единиц. При этом характер привлеченных к именованию признаков свидетельствует о том, что в системе старорусской номинации актуальными и значимыми были признаки по действию, по принадлежности, по месту, по отношению к числу и времени. Этот вывод не только совпадает с современными представлениями об универсальных концептуальных явлениях, но и детализирует их (Кубрякова, 2000, 85).

ЛИТЕРАТУРА

Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.

Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.

Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.

Мегентесов С.А. Производные номинации как субъектно-предикатный процесс в диахронии // Имя: слово, словосочетание, предложение, текст (именование на различных уровнях языка). Киев, 1993.

Потебня А.А. Мысль и язык. М., 1999.

Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картины мира // Русский язык в научном освещении. 2002, № 1 (3).

Шухардт Г. Вещи и слова // Избранные статьи по языкознанию. М., 1950.

Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977.

Л.Н.Ягупова (Донецк, Украина)

ОБ ЭТАПАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ ИМЕННЫХ ПРОИЗВОДНЫХ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1. Будущее лингвистики связано «с исследованием тех глубинных корреляций, которые существуют между главными функциями языка и которые требуют строить буквально все составляющие языковой системы с учетом требований и когнитивно-познавательного, и коммуникативно-прагматического характера» (Кубрякова, 2001). Как справедливо отмечает Е.С.Кубрякова, «исследование языка предполагает, прежде всего, обращение либо к непосредственно наблюдаемым актам коммуникации, либо к таким материализованным формам результатов этих актов, как текст» (там же). Одно из отличий средневерхнемецкого (далее – свн.) от современного немецкого